28 сентября 2018

Как создатели бара «Угрюмочная» сделали бизнес на плохом настроении петербуржцев и кто ходит в заведение, где подают коктейли в пистолете и шприце

В середине сентября в Петербурге заработал уже второй бар для грустных «Угрюмочная». В заведении есть жилетка для рыданий, служба психологической поддержки и коктейли в пистолете и шприце. О баре написали десятки СМИ и пабликов, а посетители говорят, что в заведении практически не бывает свободных мест.

«Бумага» поговорила с одним из создателей «Угрюмочной» Георгием Фарбессом о том, зачем открывать бар для страдающих людей, как привлечь посетителей, почти ничего не потратив на рекламу, и зачем проводить психологические тренинги для барменов.

Георгий Фарбесс

Один из создателей баров Commode и «Угрюмочная», кальянной Self-Cost и ресторана «Чеснок»

— Как возникла идея открыть в Петербурге бар для грустных?

— Года три назад мы с друзьями разговаривали, и один из них сказал, что если когда-нибудь будет открывать заведение, то это будет «бар для грустных» — «Угрюмочная». Мы тогда вместе посмеялись, но запомнили.

Случайно нам подвернулось маленькое помещение во дворе Рубинштейна. Мы думали, что с ним можно сделать, и лучше всего подошла уже придуманная «Угрюмочная» — место, которое должно обязательно быть небольшим.

Фото: «Угрюмочная»

Когда мы стали выходить за рамки названия, то поняли: мы живем в Петербурге, здесь поэтическая атмосфера дождей и очень много страдающих людей. А подобного места [для грустных] просто нет. Когда делаешь место, которого нет, то наверняка получаешь большую аудиторию.

Мы также продумали детали, которые лучше раскроют нашу концепцию. В итоге решили подавать посетителям «поминальный шот» с куском черного хлеба и солью, придумали коктейль «Маяковский», который подается в пистолете, повесили «плакательную жилетку» и установили сатирический телефон поддержки (посетитель может выбрать из списка интересующую проблему и получить совет — прим. **«Бумаги»**).

— Еще до открытия о вас многие написали. Вы для этого что-нибудь делали?

— Изначально мы просто сделали логотип, создали сайт, разослали пресс-релизы. Сначала о нас написала пара изданий, а потом прошло какое-то время, и новость подхватили крупные паблики: «Лепра», «Орленок» и прочие.

Это получилось абсолютно случайно, мы не рассчитывали на большую огласку. Думали, что будет прикольное название, нас постепенно будут узнавать. А получилось, что нас довольно быстро узнали, и мы не потратили на рекламу ни копейки.

Фото: «Угрюмочная»

— Когда вы только придумали концепцию «бара для грустных» — это был маркетинговый ход, чтобы выделиться на фоне остальных?

— Наверное, с точки зрения маркетинга мы об этом не думали. Мы в целом занимаемся заведениями, и мне и моим коллегам нравится придумывать что-то новое. У нас в загашнике есть много [нереализованных] форматов.

Вообще «бар для грустных» — это не мой формат, я люблю тусить, как и мои коллеги. Но мы решили создать интересную фишку для других людей. Ну и, конечно, мы хотели выделиться и привлечь заинтересованных людей и тех, кому понравится прикольное название.

— Ваши ожидания от публики оправдались?

— Мы думали, что у нас в баре будет реально очень грустно. В итоге поняли, что 90 % людей у нас веселятся, а те, кто приходит грустными, становятся веселыми. Концепция сработала у нас немного по-другому: никто не рыдает — приходят грустными, а уходят довольными. Но когда появляются новые люди, они рассчитывают, что здесь будет депрессивная атмосфера, и остаются в непонимании.

Из-за потока людей после публикаций [СМИ и пабликов] мы вынуждены были открыться раньше запланированного времени и работали с 16:00 вместо 18:00. Но при том, что это было время чемпионата мира, туристов было немного: подавляющее большинство — местные, которым понравилось название.

— Сколько вы потратили на открытие и как быстро окупились?

— Мы окупились за два месяца. Вложили — и вскоре всё отбили. Стартовый капитал я не хотел бы озвучивать. Но это была небольшая сумма, ниже, чем по рынку: аренда во дворе низкая, площадь маленькая.

— Почему напитки в баре стоят так дорого?

— Мы брали средние цены по Рубинштейна. Поставили низкие цены только на настойки. На первой точке было мало места — туда помещалось лишь 20 человек. А мы были уверены, что найдем 20 человек, которые заплатят среднюю по рынку [цену].

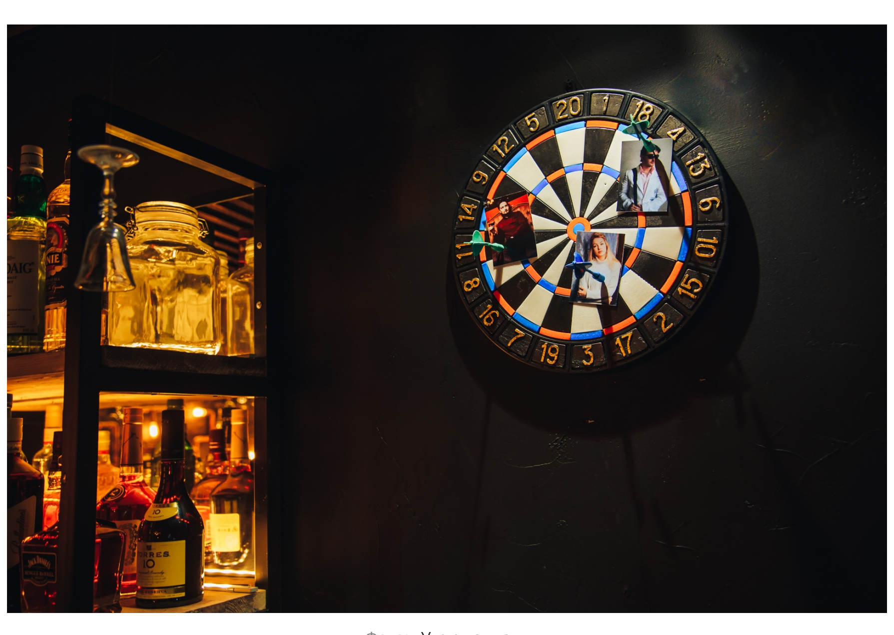

Фото: «Угрюмочная»

— Кто приходит в бар и есть ли у вас постоянные посетители?

— Есть люди, которые стабильно приходят, садятся в сторонку, сидят в наушниках и просто пьют. Есть и те, кто приходят парочками и общаются, веселятся. В основном это люди от 25 до 35. У нас такая же аудитория, как в других заведениях на Рубинштейна.

— Чем тогда «Угрюмочная» отличается от обычного бара, где тоже весело и можно подойти и поговорить с барменом?

— В «Угрюмочной» мы ждем людей в плохом настроении — и поощряем его. В нашем же Commode, как и во всех других барах, с грустным человеком, скорее всего, будут в несколько раз меньше разговаривать, чем с тремя красивыми девушками, которые смеются. Потому что в Commode мы не натаскиваем барменов на общение с грустными, а в «Угрюмочной» — да.

— Если человек приходит грустный, как бармен с ним работает?

— У нас есть концепция, что из грусти человека нельзя вытащить улыбкой. Мы считаем, что все эмоции должны сосуществовать вместе. Если человек приходит грустный, бармен говорит с ним о том, что случилось и как дела, без всяких шуток. Если веселый, то просто подстраивается под него. К каждому свой подход, так или иначе.

— В одном из интервью вы рассказывали, что с барменами проводят психологические тренинги перед выходом на работу. В чем их суть?

— Изначально мы это делали серьезнее, чем сейчас. В итоге поняли, что спрос на «излечение» не такой уж большой. В баре постоянно много людей, и бармен не может общаться с каждым.

В самом начале было многочасовое объяснение, как нужно и не нужно работать с грустными людьми, как лучше себя вести и что нельзя делать. Сейчас шеф-бармен или учредитель проводит с барменами лишь небольшой разговор.

Фото: «Угрюмочная»

— Почему вы так быстро решили открыть второй бар?

— Мы не собирались расширяться в этом году — я хотел сконцентрироваться на своих других проектах. Но нам предложили интересное помещение на Литейном. И мы решили, что нужно брать. В этот раз мы потратили на рекламу около 5 тысяч рублей — на таргетинг «ВКонтакте».

Изначально мы хотели открыть там другое заведение, так как помещение достаточно большое, но в итоге решили сделать «Угрюмочную». Мы добавим туда кухню, лаундж, живую музыку, еще какие-то фишки, разделим пространство и, возможно, воплотим еще какую-то идею там. Но там еще очень много работы — я до сих пор всем говорю, что она работает в техническом режиме.

— У «Угрюмочной» сейчас нет спада в финансовом плане? Все-таки период хайпа прошел.

— Этого не видно, в цифрах, по крайней мере. У нас есть несильный рост. В самом начале работы мы достигли самого потолка из-за площади. Там просто физически не разместить больше людей.

— Вы планируете в будущем расширяться и делать сеть «Угрюмочных»?

— Мне бы хотелось продолжить открывать их в Петербурге. Я считаю, что это то место, которое можно открыть в любой новостройке, в любом районе. Спрос будет. Петербург может вместить в себя хоть сто таких маленьких баров, которые не будут друг другу мешать.

Хотелось бы также развивать эту идею в России вообще, были предложения. Но у нас есть много и других задумок, которые хочется воплотить в жизнь. С одной стороны, «Угрюмочную» можно расплодить до такой степени. С другой, мне, наверное, хотелось бы всё время заниматься чем-то новым.

— Кто-то уже пытался повторить концепцию бара для грустных?

— Насколько я знаю, нет. Но это уже и не будет особо интересно. На мой взгляд, стоит открывать бар для каких-то других. Например, бар на Рубинштейна для афтепати, который открывается в 4–6 утра.

Авторы: Евгений Антонов

Если вы нашли опечатку, пожалуйста, сообщите нам. Выделите текст с ошибкой и нажмите появившуюся кнопку.

Подписывайтесь, чтобы ничего не пропустить

ВСЕ ТЕКСТЫ

Экономический кризис — 2022

НОВОСТЬ 14 АПРЕЛЯ 2023
Летние кафе в Петербурге смогут работать с 16 апреля до 15 октября

ОТВЕТЫ 10 АПРЕЛЯ 2023
Рубль снова падает — почему и надолго ли это? И как купить сегодня доллары и евро?

Давление на свободу слова

НОВОСТЬ 13 АПРЕЛЯ 2023
В 2023 году резко выросло число обвинений в госизмене, посчитало «Агентство»

СПИСОК 13 АПРЕЛЯ 2023
Минкульт не продлил контракт с Андреем Могучим. Вот четыре спектакля режиссера, которые сыграют в БДТ в апреле и мае